

«У Тен Шань действительно не заботится о репутации. Высокопоставленный любимец секты небесной молнии, сын могущественного старейшины, все же вызвал одного неизвестного человека. Это прям потеря лица для секты небесной молнии.»

Жан Юй Лун смеясь проговорил.

«Того старейшину лучше не задевать. Разве не знаешь насколько он знаменит? Не только его культивирование, но и еще его положение. Он ведь хороший друг владыки Юнтян. Даже земной небожитель Ханши не смел его задевать.»

Цзы Тянь Юй сказал холодным тоном.

«Братик, быстрее подходи к сестре. Если ты станешь любимым человеком сестры, то сестра защитит тебя.» Сказала посмеиваясь принцесса Нан Гуо. Нан Юй только мог вздохнуть. Принцесса Нан Гуо славится своим распутным характером, поэтому ничем никого не удивила.

«Бесстыдница.»

Сю Ар цокая проговорила.

Чэн Фэн по-прежнему сидел на своем месте. Он спокойно дышал, и своей ци погружался в реку гнев дракона. Он полностью погружался в реку. Ни на У Тен Шаня, ни на тех земных небожителей, он не обращал внимания.

«Что, боишься? Если боишься, то признай поражение, и приклони колени предо мной. Спускайся с башни Орхидеи и с этих пор не попадайся мне на глаза.»

У Тен Шань сказал безумно.

Множество взглядов смотрели на Чэн Фэна. Кто-то сожалел ему, а кто-то радовался чужой беде.

У Тен Шаня сила, была могущественной. И все это знали. Хоть он немного был слабее Ли Вэй Чан, Ци Цин Вэй, Жан Юй Луна. Но с монахом Чан Суном, Цзы Тянь Юй, Юн Фэном и небожительницей Бай Су они превосходили других людей.

Чэн Фэн по-прежнему не отвечал, и с закрытыми глазами культивировал.

В этот раз, даже Ли Вэй Чан и другие люди нахмурили брови. Ли Вэй Чан посмотрел в ту сторону, и сказал: «Друг, на башне Орхидеи, нельзя отказываться от боя. Если ты не хочешь сражаться, то можешь признать поражение и спуститься с башни. И выйти из конкуренции.»

Чэн Фэн не отвечал.

От такого поведения, даже Ци Цин Вэй покачала головой. Чэн Фэн не обращал внимания.

Даже принцесса Нан Гуо не выдержала, и немного огорчилась.

Хоть ей нравилось лицо Чэн Фэна, но больше всего, ей нравились смертельные бои. А Чэн Фэн, в этот момент показывал себя как трус.

«Ладно, на этом покончим.»

Сын владыки проговорил.

Хоть У Тен Шань был своевольным, но не смел перечить принцу. Он сделал поклон, затем присев сказал:

«Этот мальчик несет все что попало. Он внизу сказал, что одной ладонью может убить мастера меча Чан Хэ. Я хочу теперь проучить этого негодника, и показать мощь великих школ.»

От этих слов, даже сидящие в стороне, земные небожители открыли глаза.

Мастер меча Чан Хэ, был исключительным талантом. Он на башне Орхидеи, подавил в свое время всех талантов, и также одолел белую змею. Разве можно такого выдающегося мастера оскорблять? Тем более младшему поколению. Даже сын владыки и несколько земных небожителей сильно почитали мастера меча Чан Хэ.

«М? Действительно так?»

Принц нахмурил брови.

А монах Чан Сун школы Цисюан, хоть и стал с благоверным выражением лица, но с силой проговорил: «Мастер меча Чан Хэ, это наш выдающийся старейшина. Младший посмел так говорить!?»

В этот раз, даже принцесса Нан Гуо не посмела что-либо говорить.

Все же задета честь старшего, и если не проучить Чэн Фэна, то будет задета честь школы.

«Сестра.»

Сю Ар посмотрела на рядом стоящую Цин Вэй, и из ее глаз потекли слезы.

Цин Вэй хладнокровно сказала: «Это он сам нашел себе смерть. Не имея права, посмел так говорить о других? Я смогла спасти его некоторое время, но смогу ли я спасти его вечно?»

«Но...» Сю Ар не находила себе места. Она хотела сказать, что Чэн Фэн только пошутил.

Только разве остальные воспримут это все как шутку? В пространстве повеяло холодом, что даже эта девочка на этапе жучи, ощутила дрожь.

«Скоро будет бой. Друг Чан Сун, я первым буду сражаться с ним.» У Тен Шань ехидно улыбнулся.

В этот момент, Чэн Фэн наконец медленно открыл глаза, и начал постепенно вставать. Он посмотрел на У Тен Шаня: «Только что ты кричал?»

«Друг, ты точно до этого оскорблял моего учителя школы Цисюан?» Монах Чан Сун спросил глухим голосом. Чэн Фэн вовсе не вникал в него. Он по-прежнему смотрел на У Тен Шаня:

«У подножья горы, ты уже безобразничал предо мной. Неужели ты думаешь, что меня, Чэн Бэй Сюана можно так оскорблять?»

«Оскорбил, и что с этого?»

У Тен Шань стоял надменно. А от его тела исходила молния.

Чэн Фэн не ответил, только взмахнул рукой, и могущественная рука направилась хватать У Тен Шаня.

«Шш.»

Невидимая могущественная сила, появилась в пространстве. У Тен Шань словно ощутил, притяжение черной дыры, которая тянула его к Чэн Фэну.

«Откройся!»

У Тен Шань поменялся в лице, и молнии в пространстве стали взрываться. Вся сила его тела активировалась до предела. Он поглощал всю жизненную силу. Только Чэн Фэн по-прежнему вел себя равнодушно.

В этот момент, У Тен Шань был напуган. Эта невидимая сила, словно была непоколебимой, как гора Тайшань. И весь человек направлялся к Чэн Фэну.

«Бух.»

У Тен Шань был схвачен Чэн Фэном, за сотни чжан, его схватила ладонь.

Далее, Чэн Фэн вступил на его затылок и равнодушно сказал:

«А сейчас?»

«Падлец, отпусти меня!»

У Тен Шаня глаза были наполнены яростью, лицо его было полностью свирепым. Ослепительная молния взорвалась на его теле. Словно один метеорит взорвался. У Тен Шаня заполняла намерения убийства до предела. Он с рождения еще не испытывал такого позора:

«Чэн Бэй Сюан, я клянусь, что я схвачу тебя. И заточу на тысячу лет под удары молнии, уничтожу твою душу...»

«Щелчки.»

Чэн Фэн слушая это, не поменялся в лице. А только надавил ногой, вдавил У Тен Шаня в землю. Что даже нижней части лица его не было видно.

В этот момент, люди уже стали пугаться. И как на монстра смотрели на Чэн Фэна.

У Тен Шань все же теперь наследник секты небесной молнии. И хоть его сила уступала многим любимчикам, как Ци Цин Вэй, Ли Вэй Чан и другим. Но все же он был на пике шэнчи. Когда бы его так жестоко подавляли.? Тем более шэнчи начального этапа.

Ци Цин Вэй больше всех была поражена.

Она вовсе не могли представить, что Чэн Фэн окажется настолько сильным. Перед этим его ладонь, когда он внезапно атаковал, хоть казалась настолько могущественной, но эта рука не показывала всю силу его. А теперь, Чэн Фэн показал силу, которая ставила его наравне с другими любимчиками.

«Друг, на состязания только обмениваются опытом, но не оскорбляют друг друга. Ты бы отпустил бы брата.»

Ли Вэй Чан из горы грома говорил, восстанавливая справедливость.

«Верно, У Тен Шань хоть и говорил неподобающе, но все же он делал это ради старшего. Если друг хочет сражаться, то после боя, я могу составить тебе компанию в сражении.» Монах Чан Сун выпустил ци меча.

«Отпусти У Тен Шаня, и сразитесь снова.»

Сказал сын владыки.

«Верно. Отпусти меня! Если бы ты не напал внезапно на уважаемого, то моя молния разбила бы тебя!» У Тен Шань хоть и не мог открывать рот. Но его духовная мысль, сейчас кричала на всю арену.

«Бух!»

В этот раз, он полностью погрузил У Тен Шаня в землю. Силуэт человека погрузился в пол башни Орхидеи на несколько метров. Конечности У Тен Шаня сломались, на его груди также появилась вмятина. Его внутренние каналы, почти разорвались.

Но один слой белого луча появился над телом У Тен Шаня. Это был его отец. Это был защитный амулет высокопоставленного старейшины секты небесной молнии. Даже земной небожитель не сможет пробить его.

«Наглец!»

Монах Чан Сун и другие поменялись в лице.

Они все уже по-хорошему уговаривали Чэн Фэна прекратить. Но тот полностью игнорировал, и снова атаковал. Даже Ли Вэй Чан нахмурился. Он два раза обращался к Чэн Фэну, но тот не обращал внимания на него. Это уже был удар по его репутации.

«Неужели друг решил оскорбить людей 7 великих школ?»

Ли Вэй Чан медленно поднялся.

И могущественная словно гора ци, стала распространяться. Твердое намерение скапливалось у него на теле. Его тело покрылось золотым лучом, словно Будда спустился в мир смертных. Архат спустился на грешную землю. ((санскр. आर्हन्, Arhan) будд.архат, лохань, шравака (по концепции Хинаяны — буддист, достигший высшего совершенства и свободный от дальнейших перевоплощений)). Это было алмазное тело Ли Вэй Чана.

Монах Чан Сун молчал. Но за его спиной появился длинный меч, от которого исходил скрежет.

«Все еще не отпустишь?»

Юн Фэн прокричал.

«Чэн Бэй Сюан, лучше тебе убить меня. Иначе, как только я выйду из этого положения, я убью весь твой род.» Находящийся внизу, У Тен Шань безумно стал кричать. Он не боялся, что Чэн Фэн может убить его. Он полагался на защищающий амулет.

«Правда? Тогда хорошо.»

Чэн Фэн спокойно ответил.

И его ладонь, схватила У Тен Шаня. Все уже думали, что он покорился давлению 7 великих школ, и собирался отпустить его. Только можно было увидеть, как могущественная ци вышла из Чэн Фэна, и стала разбивать У Тен Шаня, полностью уничтожая его тело и дух. На его месте появился кровавый туман. Белая полоса на теле У Тен Шаня, также была разорвана Чэн Фэном, как бумага.

А лицо У Тен Шаня перед смертью казалось нереально напуганным.

Он любимчик могущественной секты небесной молнии. Достиг пика шэнчи! Тем более у него был могущественный защитный амулет.

Кто мог посметь покуситься на него? Как могли убить его?

На всей башни Орхидеи появилась гробовая тишина.

Даже сын владыки поменялся в лице. Кто бы мог подумать об этом. Чэн Фэн оказывается убил У Тен Шаня!

«Как это возможно?»

Принцесса Нан Гуо и другие вытаращили глаза. И не верили им.

Ранее Чэн Фэн, для них казался простым мастером уровня шэнчи. Но один раз атакуя, он ошеломил их всех. Тем более держа в ладони У Тен Шаня убил его как курицу. Это просто разбило их иллюзии.

Особенно иллюзии Ци Цин Вэй.

Он...он все же убил У Тен Шаня?

Ци Цин Вэй вытаращила глаза. Такая прекрасная небожительница была потрясена.

Хоть она до этого высоко оценивала Чэн Фэна, но не думала, что он настолько силен. Больше всего ее поражало жестокие методы Чэн Фэна. Сказал убьет, значит убьет.

«Это же любимый сын высокопоставленного старейшины секты небесной молнии. Он наследник секты, его смерть, приведет к неприятностям.»

Цзы Тянь Юй горько улыбаясь проговорил.

Кто не знал того высокопоставленного старейшину. Он был злопамятным, и силен. Иначе бы, со своевольным характером У Тен Шаня, кто-нибудь, уже давно бы проучил его.

«Мальчик ищешь себе смерть!»

Далее можно было услышать яростные рев, который разошелся с соседней вершины. Один луч молнии поднялся в небеса. Это очевидно земной небожитель с секты небесной молнии вышел из себя. И игнорируя правила, уже собирался атаковать.

<http://tl.rulate.ru/book/8976/335846>